

Дискуссии и обсуждения

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПСИХИЧЕСКИЙ СКЛАД ПРИЗНАКОМ НАЦИИ?

А. И. Горячева

Определить понятие нации — значит перечислить ее общие, существенные признаки. Участники дискуссии о понятии «нация», ведущейся на страницах журнала «Вопросы истории», предлагают различные определения нации, выделяя и существенные и несущественные признаки. Прежде всего трудно согласиться с теми определениями, в которых выделяются признаки, свойственные нациям в тот или иной период их развития, ибо это будут уже частные, а не общие определения. Они тоже, конечно, необходимы, но не они решают задачи общего определения понятия «нация». Прав, на наш взгляд, М. С. Джунусов, утверждающий, что невозможно перечислить (мы бы добавили, что и нет в этом надобности) все признаки нации, в определение должны войти лишь те, которые выражают специфическую сущность данного явления¹. Такое определение понятия «нация» можно выработать только совместными усилиями исследователей, чему и посвящена начатая «Вопросами истории» дискуссия. В данной статье автор ограничивает свою задачу выяснением вопроса, является ли психический склад нации ее признаком.

Вопрос о психическом складе нации относится к вопросам, получающим самые различные толкования в марксистско-ленинской литературе (некоторые исследователи вообще отрицают наличие психического склада нации). Причем различное понимание природы и сущности психического склада нации, как и его отрицание, неизменно вытекает, по утверждениям самих исследователей, из марксистско-ленинской теории национального вопроса. Одним из авторов, отрицающих, по сути дела, психический склад как признак нации, является С. Т. Калтахчян². С. Т. Калтахчян считает, что если психический склад принять в качестве одного из признаков нации, то пришлось бы признать ее вечным и природно-естественным, а не общественно-историческим явлением, что выделение общности психического склада в качестве характерного признака нации «есть дань известной концепции субъективного социолога Михайловского, согласно которой процесс образования нации являлся продолжением и обобщением родовых связей»³. По признанию самого С. Т. Калтахчяна, общность психического склада людей имела место при родо-племенном строе⁴. Почему же возникновение общности психического склада нельзя провести от родо-племенной общности через классовые формации к формации социалистической? Ведь различия между на-

¹ См. М. С. Джунусов. *Нация как социально-этническая общность людей*. «Вопросы истории», 1966, № 4, стр. 19.

² См. С. Т. Калтахчян. О сущности нации как исторической общности людей. «Философские науки», 1964, № 5. Эта же точка зрения проводится в статье С. Т. Калтахчяна «К вопросу о понятии «нация»» («Вопросы истории», 1966, № 6).

³ С. Т. Калтахчян. О сущности нации как исторической общности людей, стр. 28, 29.

⁴ Там же, стр. 29.

циями социалистического общества — объективный факт, и это различие проявляется не в экономических связях (социалистических у всех наций нашего общества), не в территории (на одной территории живут и на одном языке говорят представители различных наций). Для определения нации как исторического явления необходима совокупность многих признаков, в число которых входит и психический склад нации. Нации возникают из ранее существовавших общностей людей, и многое из того, что прежде принадлежало этим ранее существовавшим общностям, переходит к нации. Это же происходит и с психическим складом.

Связывать национальный психический склад и психический склад класса, конечно, необходимо, но подменять национальный психический склад классовым нельзя. В. И. Ленин критиковал тех, кто выдвигал лозунг «культурно-национальной автономии», не за то, что они признавали общность психического склада нации и национальной культуры, а за то, что они считали признаком нации только психический склад («общность судьбы», «языка») и затушевывали классовое содержание национальной культуры. В. И. Ленин в «Тезисах реферата по национальному вопросу» писал: «О. Бауэр. Нация = Kulturgemeinschaft. Лозунг «национальной культуры» ((красной нитью)). Национальный характер — главное, «коренная ошибка Бауэра — утонченный национализм», «нация — не Kultur —, не Schicksal —, а Sprachgemeinschaft»⁵. Изучая работы В. И. Ленина по национальному вопросу, можно увидеть, что В. И. Ленин включает в понятие нации все четыре общепринятых в литературе признака нации и многократно подчеркивает важность учета национальных особенностей людей, их чувств. Так, говоря о необходимости ликвидировать «взаимоотчуждение народов, столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»⁶, В. И. Ленин относил эти признаки к нации в целом.

Все указанные признаки нации сохраняются и при социалистическом способе производства. С. Т. Калтахчян пишет, что «культурный расцвет всех наций преобразил их духовный облик, стали формироваться новые прогрессивные черты национального характера»⁷. Но откуда же вдруг снова взялся национальный характер? Территория осталась, язык остался, экономические связи остались, но стали иными, национальный характер остался, но также в связи с изменившимися условиями, с изменившимся общественным бытием несколько изменился. Именно изменился, но не возник вдруг, и изменение — это длительный процесс, при котором появляются и будут появляться новые черты психического склада новой социальной общности людей, общности будущего, произойдут изменения территориальные, в экономических связях и в языке.

Общность психического склада, национального характера некоторые историки и этнографы совершенно исключают при определении понятия «этническая общность». С. А. Токарев, например, даже считает, что они «ничего, кроме тумана, не вносят»⁸. П. М. Рогачев и М. А. Свердлин также пишут, что национальный характер и психический склад как «признаки нации несостоятельны»⁹, что понятие «национальный характер» «вносит в анализ национальных отношений элемент двусмысленности и затеняет главное в социологии — классовое и интернациональное»¹⁰,

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 386, 388.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 342.

⁷ С. Т. Калтахчян. О сущности нации как исторической общности людей, стр. 32.

⁸ С. А. Токарев. Проблема типов этнических общностей. «Вопросы философии», 1964, № 11, стр. 44, примечание.

⁹ П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. О понятии «нация». «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 41. Понятие психического склада нации к числу «устаревших или неправильных с самого начала» относит и В. К. Арсенкин, отсылая на статью П. М. Рогачева и М. А. Свердлина (см. «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 112).

¹⁰ П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 41.

при этом авторы предлагают ввести в качестве признака нации «национальные особенности в психологии»¹¹, которые важно изучать «для выявления лучших черт у каждого народа, чтобы делать их общими»¹² (каким образом «выявлять» и «делать», остается неясным). Однако «новое» понятие, по сути дела, не означает ничего нового, даже если к этому и добавить еще такой особо выделяемый авторами «признак» нации, как традиции. Выделение национальных традиций как существенного признака нации, на наш взгляд, произвольно. Почему это делается в отношении традиций, а не национальных вкусов, обычаев, нравов, которые также отличают одну нацию от другой?

Большинство исследователей, признавая национальный психический склад в качестве признака наций, тем не менее считают, что он представляет собою нечто «неуловимое» или, во всяком случае, «трудно уловимое», проявляющееся лишь в общности специфических особенностей национальной культуры. Так, в статье «Вопрос намного сложнее» (напечатанной в «Литературной газете» в связи с дискуссией о некоторых методологических проблемах исследования национального своеобразия литературы и искусства) Е. Зингер писал: «Бесполезно, мне кажется, задаваться узкоспециальной целью выяснения национальных отличий и особенностей — они трудноуловимы...»¹³. В другой работе Е. Зингер говорит о характере «того трудно определяемого, но явно ощущаемого особого аромата, которым проникнуто искусство того или другого народа»¹⁴. Если, по словам Е. Зингера, к «национальному психическому складу», «национальному характеру» подходить «материалистически», то они окажутся «исторически изменяющейся национальной формой общественного сознания, национально-своеобразным складом психики общественного человека»¹⁵. Определение национального характера как формы общественного сознания не может нас удовлетворить. Во-первых, потому, что нельзя национальный характер связывать только с сознанием. Такого рода явления следует рассматривать как явления вторичного порядка, как отражение (но ведь не всякое отражение есть сознание) исторически изменяющихся условий общественной жизни. И, во-вторых, потому, что само понятие «формы сознания» автором не определено. А если учесть общепринятое употребление понятия «формы общественного сознания», то становится очевидной несостоятельность формулировки, даваемой автором национальному характеру.

«Трудноуловимыми» черты характера, оттенки национальных особенностей считает и Н. Джандильдин¹⁶. Психический склад нации «неуловим», признает Ш. Б. Батыров¹⁷. Поэтому изучение этих «трудноуловимых» или даже вовсе «неуловимых» явлений национальной психологии многие авторы предлагают производить только на основании изучения «специфических особенностей национальной культуры». Кстати, некоторые исследователи четвертым признаком нации считают общность культуры. Так, Ш. Б. Батыров пишет: «Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, терри-

¹¹ Там же, стр. 42.

¹² Там же, стр. 43.

¹³ «Литературная газета», 14. II. 1965.

¹⁴ Е. Зингер. Социалистический интернационализм и проблема национальной формы в современном искусстве. М. 1962, стр. 93. В других местах своей работы автор утверждает совершенно противоположное, когда пишет, что в каждом из множества произведений искусства «без труда улавливается» «индивидуальный облик искусства», а «та или иная художественная индивидуальность представляет в своем лице национальную индивидуальность всего народа» (стр. 96, 97).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Н. Джандильдин. Коммунизм и развитие национальных отношений. М. 1964, стр. 90.

¹⁷ Ш. Б. Батыров. Формирование и развитие социалистических наций в СССР. М. 1962, стр. 185.

тории, экономической жизни и культуры»¹⁸. Т. Ю. Бурмистрова в числе признаков нации также называет культуру, полагая, что включение «психического склада» в определение нации неправомерно¹⁹. Т. Ю. Бурмистрова пишет: «В. И. Ленин пришел к выводу, что нации являются продуктом капитализма, социальной общностью людей, выраженной в общности их экономической жизни, территории, языка, культуры»²⁰. Если просмотреть страницы работ В. И. Ленина, на которые ссылается автор, то мы все же не найдем указаний на культуру как признак нации. В. И. Ленин отмечал, что капитализм ведет «к изменению духовного облика населения»²¹, но ведь «духовный облик населения» и «культура» — понятия не однозначные. Далее В. И. Ленин писал об изменении характера производителей материальных благ. Термин «культура» употребляется здесь в совершенно ином значении²². В. И. Ленин обращал внимание на недопустимость лозунга «национальной культуры», ибо «вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее»²³, «лозунг национальной культуры есть буржуазный... обман», «интернациональная культура не национальна»²⁴, в каждой культуре имеются демократические и социалистические элементы. Имеется национальная культура, национальные герои, национальная политика, программа, национальная государственность, нация имеет свои производительные силы. Но является ли все это признаками нации как социальной общности людей? Конечно, нет. Если термин «культура» понимать достаточно широко, то к ней можно отнести материальную и духовную культуру; в последнюю, в свою очередь, входят язык, искусство, философия, наука. Автор не смел выдвинуть обоснованную аргументацию, показывающую, что национальная культура является признаком нации. Т. Ю. Бурмистрова пишет: «В. И. Ленин никогда не отрицал национальной культуры как таковой»²⁵. Правильно. Но ведь речь идет не о национальной культуре «как таковой», а о том, является ли национальная культура признаком нации как особой социальной общности людей. Степень развития культуры нации является показателем развития самой нации, но и степень развития производительных сил нации является признаком ее развития. Отрицая психический склад нации как ее признак, Т. Ю. Бурмистрова прибегает к следующим аргументам: «Невозможно, например, установить различие психологии русского и украинца, грузина и армянина, немца и француза и т. д., если стоять на строго принципиальной научной почве». Далее: «Утверждения о существенных различиях в психологии отдельных наций голословны, недоказуемы и служат благодатной почвой для расистского противопоставления одних наций другим». Но такой почвой может, если следовать логике автора, служить и признание существенных различий в культуре! Т. Ю. Бурмистрова пишет: «За полвека ни в нашей стране, ни за рубежом не вышло ни одного марксистского исследования, посвященного психическому складу нации»²⁶. Во-первых, можно ли считать на основании отсутствия исследований какого-то явления, что отсутствует само это явление? Во-вторых, Т. Ю. Бурмистрова неправда; что таких работ нет. Во многих марксистских исследованиях признается и анализируется такое явление, как психический склад нации. Назовем исследование ру-

¹⁸ Там же, стр. 27.

¹⁹ Т. Ю. Бурмистрова. Некоторые вопросы теории нации. «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 100, 109.

²⁰ Там же, стр. 100.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 600.

²² Там же, стр. 601.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 318.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 120.

²⁵ Т. Ю. Бурмистрова. Указ. соч., стр. 104.

²⁶ Там же, стр. 105.

мынского ученого Михая Раля «Два облика Франции», проникнутое идеей проявления психического склада, национального характера французского народа. По интересующему нас вопросу в данном исследовании читаем: «Кроме территории, языка и экономической общности, французскому народу, чтобы стать нацией, нужен был общий психический склад, национальный характер»²⁷. Существует работа Б. Ф. Поршнева «Принципы социально-этнической психологии»²⁸, специально посвященная данной проблеме. Имеется книга С. М. Арутюняна «Нация и ее психический склад»²⁹.

Г. В. Брегадзе, хотя и считает, что изменения в общественно-исторических условиях отражаются «на психическом складе нации», представляет это отражение лишь как какую-то промежуточную ступень, после которой следует проявление этого отражения в специфических особенностях национальной культуры³⁰. Г. В. Брегадзе пишет: «Известно, что психический склад нации проявляется в общности специфических особенностей национальной культуры, основной формой выражения которой является язык»³¹. Н. Я. Малахов отмечает черты психического склада, которые проявляются «в общности культуры, в том числе и общности искусства, придают искусству определенный национальный облик»³².

Вряд ли можно согласиться с утверждениями о «принципиальной ненаблюдаемости» национальной психики, исключающей возможность ее исследования социальной психологией. Представление о «проявлении» национального психического склада только в общности специфических особенностей национальной культуры ведет фактически к отождествлению национального психического склада с национальной культурой. Особенности «национального характера», или «национального психического склада», проявляются и могут наблюдаться не только в особенностях культуры, но и в деятельности, поведении отдельных индивидов и коллективов людей и доступны социологическому исследованию. Своеобразие это проявляется в некоторых особенностях мышления, в его строе, манере восприятия окружающей действительности, в эмоциональных особенностях людей, в особой реакции на внешнюю обстановку. Отождествление национального характера с духовной культурой означает, во-первых, смешение общественной психологии с идеологическими явлениями, входящими в духовную культуру. Конечно, эти явления очень тесно связаны, и своеобразие психики проявляется в определенной мере в некоторых специфических особенностях культуры, но отсюда не вытекает, что все национальные особенности культуры определяются именно особенностями психики людей. Особенности национальной культуры отражают своеобразные процессы экономической и политической жизни нации в данный период. Так, особенности русской литературы, философии, искусства первой половины и середины XIX в. определялись прежде всего такими процессами, как рост крестьянского антидемократического движения, война 1812 г., восстание декабристов и другие явления общественной жизни. Эти события, конечно, оказали глубокое воздействие на национальный характер народа, но отражались они в указанных сферах духовной культуры независимо от этого. Понятие националь-

²⁷ М. Р а л ь. Два облика Франции. М. 1962, стр. 197.

²⁸ Б. Ф. Поршнев. Принципы социально-этнической психологии. М. 1964.

²⁹ С. М. Арутюнян. Нация и ее психический склад. Краснодар. 1966; см. также Н. С. Сарсенбаев. Обычаи и традиции в развитии. Автореферат докторской диссертации (Алма-Ата. 1966), где в разделе «Национальные обычаи, традиции и психический склад нации» автор выражает свое несогласие с С. Т. Калтахяном, исключая из понятия «нация» такой признак, как психический склад.

³⁰ Г. В. Брегадзе. Формирование и развитие грузинской социалистической нации. Автореферат докторской диссертации. Тбилиси. 1958, стр. 43.

³¹ Там же, стр. 48.

³² Н. Я. М а л а х о в. Искусство — эстетика — жизнь. М. 1963, стр. 111.

ного — более широкое понятие, и отражает оно все стороны жизни нации, понятие же национально-специфического представляет собой отражение лишь тех черт, сторон жизни, которые свойственны в основном данной нации³³. Национальная культура включает в себя отражение огромного комплекса явлений в жизни нации, национально-специфическое в этой культуре — отражение таких свойств, черт, сторон в бытии, психологии, сознании этой нации, которые главным образом ей присущи в отличие от других наций.

Смешение социально-психологического явления национального психического склада с явлениями другого порядка было распространено некоторыми авторами и на отношения ряда других общественных явлений, например, языка, быта, нравов. В Большой Советской Энциклопедии дается следующее толкование психического склада: «Это один из признаков нации, проявляющийся в общности национальной культуры, в особенностях языка, быта, нравов и т. д.»³⁴. Н. Я. Малахов считает язык главной стороной национальной формы культуры, отличающей разные народы: «Язык словесный является главным элементом формы национальной культуры»³⁵. А М. В. Чекалин общность языка вообще признает «первым признаком нации», важнейшим ее признаком. «Национальный язык, — пишет он, — служит одной из основных форм выражения национальной культуры»³⁶. Эта точка зрения еще более ясно выражена И. Брагинским. «Национальное своеобразие литературы определяется весьма конкретными условиями — исторической жизнью, а наиболее уловимо выражается оно (если говорить о литературе) весьма конкретным компонентом — национальным литературным языком во всем его безграничном богатстве: и грамматическом, и лексическом, и стилистическом, и интонационном и т. п. и т. д., — языком как материализованным сознанием народа, а не просто «материалом», из которого «строятся» литературные произведения. При изучении национальных особенностей литературы нужно иметь дело именно с этими двумя вполне реальными «посторонними» (а не спекулятивно-надуманными, потусторонними) «категориями» — жизнь и язык. Только так можно выявить подлинное национальное своеобразие таким, каким оно бывает на самом деле, а не разъятое, схематизированное схоластическими формулами о «национальном духе»³⁷. Прежде всего «национальный психический склад», «национальный характер» и даже такое не столь удачное выражение, как «национальный дух», — это не «спекулятивно-надуманные, потусторонние», «разъятые, схематизированные схоластическими формулами» категории, а действительно существующие и изучаемые явления общественной жизни, которые оказывают большое влияние на всю деятельность людей, которые необходимо учитывать и которые учитываются при решении многих социальных вопросов, особенно вопросов воспитания, и которые находят свое отражение и в отдельных специфических особенностях культуры. Национальные особенности свойственны людям. В. И. Ленин писал о необходимости включения в программу партии национального вопроса и невозможности опустить его, так как это «можно было бы сделать, если бы были люди без национальных особенностей. Но таких людей нет...»³⁸. Эти особенности отражаются не только в особенностях культуры. Многие из особенностей быта и нравов связаны с

³³ См. Г. Зимакас. Интернациональное и национальное в жизни народов. «Коммунист», 1965, № 6, стр. 53.

³⁴ БСЭ. Т. 35, стр. 237. Такое понимание проявления национального характера нашло отражение и в статье Н. А. Тавакаляна «Некоторые вопросы понятия «нация». «Вопросы истории», 1967, № 2, стр. 118.

³⁵ Н. Я. Малахов. Указ. соч., стр. 95, 119.

³⁶ См. М. В. Чекалин. Коммунизм и нация. Л. 1952, стр. 8.

³⁷ И. Брагинский. Кто же все-таки упрощает? «Литературная газета», 25. III. 1965.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 184.

особенностями психики и с тем, что национальная литература наиболее полно отражает эти особенности. Известно также, что язык является тем важнейшим «кодом» общественной информации, в которой заключен гигантский материал познавательной деятельности народа на протяжении тысячелетий его истории. Поэтому язык, конечно, не может не быть тесно связанным с психическим складом народа. Здесь уместно вспомнить любопытное наблюдение, сделанное М. Шагинян, отмечавшей различие переводов одного и того же текста в зависимости от характерных черт тех наций, на языки которых эти переводы сделаны³⁹. Жюльен Маркс считала, что по-английски она напишет на одной странице столько, сколько по-немецки — на четырех, ибо английский язык более краток и деловит. На французском языке она писала дружеские письма, поскольку французский язык «казался ей сердечнее и теплее для передачи мыслей и чувств»⁴⁰. Однако связь языка с психическим складом нации нельзя абсолютизировать. Видеть в особенностях языка прямое проявление психического склада нации означало бы согласиться с тем, что у североамериканцев, в том числе у негров, большинства канадцев и ирландцев, англичан и шотландцев, или у бразильцев и португальцев единый психический склад. Если бы это было так, то и большим различиям в особенностях языка должны были бы отвечать большие различия в психическом складе. Можно ли искать основу особенности, например, английского языка, почти не имеющего падежей, в английском национальном характере, эстонского языка с его четырнадцатью падежами — в психическом складе эстонского народа и т. д.? А. С. Пушкин в свое время заметил: полагают, что «народность состоит в выборе предметов из отечественной истории»⁴¹, «другие видят народность в словах, то есть радуются тем, что, изъясняясь по-русски, употребляют русские выражения. Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками — для других оно или не существует, или даже может показаться пороком... Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу»⁴². В этой связи уместно отметить необедительность рассуждений Н. Я. Малахова, отрицающего, по сути дела, ничем, по его мнению, «не корректируемый «психический склад нации», о национальном своеобразии искусства и его интернациональной сущности. Критикуя авторов, которые «рассуждают» «о всепоглощающем влиянии на искусство ничем не корректируемого «психического склада нации», Н. Я. Малахов пишет, что «главное в национальном своеобразии искусства не столько его национальная тематика, сколько решение идейных проблем, выдвигаемых ходом развития национальной жизни, воплощение того, что волнует современников, чем живет родной народ. Таков существенный момент в национальной специфике искусства». А интернациональной сущностью (и социалистическим содержанием) искусства автор считает «создание произведений о жизни народов других наций»⁴³. На наш взгляд, отражение в искусстве «идейных проблем» связано не с «национальным своеобразием», а скорее с классовым характером искусства.

Теперь несколько слов о «неуловимом», «ничем не корректируемом», «спекулятивно-надуманном и потустороннем», «разъятном, схематизиро-

³⁹ См. «Литературная газета», 22. II. 1966.

⁴⁰ См. Ф. К у г е л ь м а н. Несколько штрихов к характеристике великого Маркса. «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М. 1956, стр. 293.

⁴¹ А. С. П у ш к и н. Сочинения. Т. VII. М. 1958, стр. 38.

⁴² Там же, стр. 39—40.

⁴³ Н. Я. М а л а х о в. Указ. соч., стр. 108, 106.

ванном схоластическими формулами» национальном психическом складе, который, как нам кажется, следовало бы признать в качестве одного из существенных признаков нации. В данном пункте можно согласиться с М. С. Джунусовым, относящим психический склад к признакам нации⁴⁴, и Н. А. Тавакаляном⁴⁵, хотя с пониманием последним соотношения психического склада и национального характера полностью согласиться нельзя. Национальный психический склад включает в себя национальный характер, привычки, вкусы, традиции, он тесно связан с национальными чувствами, образуя вместе с ними то, что называется национальной психологией. Эти особенности психической жизни нации определяются в первую очередь экономическими отношениями. Однако экономические отношения не всегда оказывают непосредственное воздействие на психологию людей и особенно на психический склад. Своеобразный психический склад вырабатывается у наций из поколения в поколение в результате всей совокупности специфических условий существования каждой нации, и среди этих условий экономические играют главную роль. С национальной психологией тесно связано национальное самосознание. Национальное самосознание включает в себя не только осознание своей принадлежности к определенной этнической группе, но и всю совокупность таких чувств, как любовь к родине, национальная гордость, сознание защиты определенных национальных ценностей, ряд идеологических моментов, выражающих интересы национального развития.

Основоположники марксизма-ленинизма признавали национальный характер как реальность и дали свои оценки характера некоторых наций. Так, в отношении английской нации они подчеркивали ее прозаический, эмпирический характер⁴⁶, практицизм и нелюбовь к абстрактным теориям⁴⁷. «Английский национальный характер,— писал Ф. Энгельс,— существенно отличен как от немецкого, так и от французского; ему свойственно неверие в свою способность уничтожить противоположность и вытекающее отсюда полное подчинение эмпирии»⁴⁸. Ф. Энгельс, отмечая у англичан «приверженность к чистой практике», называет Англию «скептически-эмпирической»⁴⁹. К. Маркс говорил о традиционном «староанглийском юморе»⁵⁰. Ф. Энгельс указывал на характер ирландцев, подчеркивая их эмоциональность и возбудимость: «Ирландцы по всему своему национальному характеру сродни романским народам, французам и, в особенности, итальянцам... У ирландцев чувства и страсти безусловно берут верх над разумом. Чувственный, легко возбудимый характер ирландцев не дает развиваться рассудительности и мешает равномерной, настойчивой деятельности»⁵¹. Ф. Энгельс считал даже, что общение английских трудящихся с ирландскими рабочими сыграло значительную положительную роль в освобождении английского пролетариата из-под влияния буржуазной идеологии и психологии. Английский рабочий «начал понимать свое положение и свои интересы и развиваться самостоятельно... перестал рабски следовать за буржуазией в своих идеях, чувствах и требованиях. И содействовали этому главным образом крупная промышленность и большие города. Другим моментом, оказавшим значительное влияние на характер английских рабочих, была иммиграция ирландских рабочих», которая «прививает английскому рабочему классу страстный, живой темперамент ирландца... Общение между более легкомысленным, легко возбудимым, горячим ирландцем и спокойным, выдержанным, рассудительным англичанином может в конечном счете

⁴⁴ См. М. С. Джунусов. Указ. соч.

⁴⁵ См. Н. А. Тавакалян. Указ. соч.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 358; т. 1, стр. 585.

⁴⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 269.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, стр. 602.

⁴⁹ Там же, стр. 589; см. также стр. 601, и др.

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 11, стр. 342.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 493—494.

оказаться только полезным для обоих»⁵². К. Маркс в одном из своих писем (1870 г.) также отмечал «более страстный и более революционный характер ирландцев в сравнении с англичанами»⁵³. Примеры из работ основоположников марксизма можно было бы продолжить, но и уже приведенные положения и характеристики национальных особенностей отдельных наций показывают, какое место в этих работах занимает социально-психологическая характеристика наций.

Главным для теории марксизма-ленинизма в вопросе о национальном характере является, во-первых, то, что особенности национального характера, как бы значительны они ни казались, не относятся к гносеологическому аспекту восприятия внешнего мира, ощущениям, логике мышления, одаренности, способностям и пр. Однако некоторые авторы неправильно, на наш взгляд, включают в черты национального характера и одаренность наряду с такими чертами, как «трудолюбие, любовь к Родине», хотя и не считают эти особенности присущими «только данному народу»⁵⁴. Восприятие внешнего мира, понимаемое в более широком смысле слова (выходящем за рамки собственно психологии), также весьма своеобразно у различных наций. Это отмечает Н. Джандильдин: «Своеобразие условий жизни каждого народа, специфика окружающих его на протяжении всего периода существования явлений вырабатывают у него определенный оттенок в способе восприятия внешнего мира, в образе мышления, то есть то, что дает ему возможность подмечать и обнаруживать черты, скрытые для других народов»⁵⁵. Эту же особенность отмечает и Э. А. Баграмов, который пишет, что своеобразие психического склада нации «проявляется в некоторых особенностях склада ума, в манере восприятия окружающей действительности и реакции на внешние предметы, в эмоциональных особенностях людей и т. д. Черты «национального характера» выражаются не столько в содержании мыслей и чувств человека, обусловленном в конечном счете его классовым положением, сколько в оттенках его духовного склада, некоторых традиционных, привычных особенностях поведения»⁵⁶.

Во-вторых, особенности национального характера определяются не биологическими, расовыми особенностями, передающимися генетически, а носят социальный характер. Термин «национальный характер» часто употребляется в расширенном значении в качестве синонима национального психического склада⁵⁷, что нам кажется неточным. Кроме особенностей собственно национального характера, национальный психический склад, как уже говорилось, включает в себя специфические привычки, вкусы, обычаи, традиции, поэтому термин «психический склад» представляется нам более точным. Глубокие изменения, происходящие в психическом складе нации, не означают исчезновения национального характера. Национальный характер — наиболее устойчивый момент национального психического склада. Если в национальном психическом складе русского народа после Великой Октябрьской социалистической революции произошли значительные изменения, то нельзя согласиться с тем, что русский национальный характер стал совсем иным. Ценные национальные черты этого характера не только сохранились, но и поддерживаются и культивируются всей системой коммунистического воспитания. Так, в Великую Отечественную войну проявились с еще большей силой те черты русского характера, которые прославили русский народ и русских солдат в 1812 году. Вряд ли правы те авторы, которые

⁵² Там же, стр. 355—356.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 557.

⁵⁴ Ш. Б. Батыров. Указ. соч., стр. 27.

⁵⁵ Н. Джандильдин. Указ. соч., стр. 90.

⁵⁶ Э. А. Баграмов. Буржуазная социология и проблема «национального характера». «Вопросы философии», 1964, № 6, стр. 107.

⁵⁷ См., например, Г. В. Брегадзе. Указ. соч., стр. 43, 46; М. В. Чекалин. Указ. соч., стр. 9; Ш. Б. Батыров. Указ. соч., стр. 27, 185.

пишут о «коренном изменении национального психического склада», о выработке «совершенно нового национального характера»⁵⁸. Национальный характер будет еще долгое время сохраняться, совершенствуясь на основе новых общественных отношений и обогащаясь элементами характера других социалистических наций, что является неизбежным при общении, сотрудничестве, взаимопомощи и т. д. Формирование общих коммунистических черт духовного облика наций Программа КПСС относит к периоду после построения коммунизма в СССР⁵⁹.

В-третьих, как в теории, так и на практике марксизм-ленинизм, не допуская игнорирования особенностей духовного облика нации, подчеркивает в то же время подчиненность признаков национального психического склада, национальной психологии в целом признакам классового психического склада, психологии класса, которая тесно связана с классовой идеологией. Национальный психический склад, начинающий формироваться, как уже было сказано, задолго до возникновения собственно нации, определяясь прежде всего экономическими отношениями, неизбежно зависит от характера существующих внутри этих отношений классов. В реальной жизни нет пролетариата вообще, а имеется английский, североамериканский, французский, немецкий и т. д. пролетариат. Общий для всего пролетариата или другого класса психический склад проявляется в форме психологии данного класса определенной нации, где он приобретает известные дополнительные черты. Национальные особенности духовного облика в общем всегда подчинены классовым особенностям психического склада. В явном противоречии с этим находится распространение некоторыми учеными черт, характерных для политики и психологии буржуазии, на всю «буржуазную» нацию в целом и вообще деление наций на буржуазные и социалистические. Было бы также ошибкой исключить из нации буржуазию, как это делают некоторые исследователи данного вопроса. В. К. Арсенкин считает, что только демократические слои во главе с рабочим классом являются носителями «подлинно национального»⁶⁰. Критикуемая точка зрения фактически выражает понимание нации, национального как находящегося вне классового антагонизма.

При определении нации выделяются признаки, или особенности, отличающие одну этническую группу от других таких же этнических групп (наций) или от этнических групп донациональных образований. Наличие классов внутри наций — очень важный момент, но он не определяет сущности национального деления общностей. При чтении статей многих участников дискуссии создается впечатление, что авторы все время боятся обвинений в забвении классовых особенностей. В. К. Арсенкин так и пишет: «Говорить об общности психического склада всех членов нации при капитализме — значит предавать забвению классовый принцип в подходе к явлениям»⁶¹. Но тогда логичнее, да и «безопаснее» вообще не говорить ни о какой общности и, значит, не пытаться определять нацию, состоящую из классов. «Понять сущность нации можно лишь путем анализа особенностей каждого из классов, составляющих данную нацию»⁶², — пишет С. Т. Калтахчян. Но это неправильно. Анализ классовых особенностей дает возможность понять сущность классового деления общества и классовых взаимоотношений на определенном этапе их развития, а не сущность нации и национальных взаимоотношений. Есть вопросы, решение которых зависит от правильного анализа классовых отношений, а есть вопросы, решение которых зависит от правильного понимания национальных взаимоотношений. Нельзя подменять од-

⁵⁸ См. Г. В. Брегадзе. Указ. соч., стр. 43, 46.

⁵⁹ См. «Материалы XXII съезда КПСС». М. 1961, стр. 406.

⁶⁰ В. К. Арсенкин. Указ. соч., стр. 113.

⁶¹ Там же, стр. 112.

⁶² С. Т. Калтахчян. Указ. соч., стр. 26.

ного понятия другим, о чем и писал В. И. Ленин⁶³. В. И. Ленин считал возможным говорить о том, что «в 1848 г. были исторические и политические основания различать «реакционные» и революционно-демократические нации»⁶⁴, в данном случае отвлекаться от классового деления этих наций. Могут быть нации угнетаемые и нации угнетающие. В письме Ф. Лассалю по поводу его драмы «Франц фон Зиккинген» Ф. Энгельс пишет, что крестьянское движение в Германии XVI в. было «столь же национально», как и «национальное дворянское движение»⁶⁵.

Нельзя отрицать глубочайшие изменения в классовой структуре, экономике, социальных отношениях, политике, общественном сознании. Но это относится в основном к характеристикам общества, не входящим в число признаков нации. Распространять их на понятие «нация», определяемое в традиционном смысле, означает логическую ошибку. Поэтому более точным, пожалуй, было бы говорить не о типах наций (буржуазные и социалистические), а о нациях разных периодов, эпох их развития, анализируя те изменения, которые происходят в зависимости от изменений условий их существования. Ведь если речь идет о нациях буржуазного общества, то неоднородность (классовая прежде всего) разумеется сама собой. К тому же и нации социалистического общества не являются в полном смысле слова однородными, и, значит, опять нужны новые оговорки, расшифровка терминов «однородное», «неоднородное», а это вряд ли может способствовать уточнению понятия «тип нации». Отсюда и несостоятельность определения П. М. Рогачевым и М. А. Свердлиным социалистических наций: «Социалистические нации — это такие нации, которые отличаются социальной однородностью, общностью экономических интересов, наличием национальной государственности, общностью судьбы, единства культуры и духовного облика, интернациональным мировоззрением всех социальных слоев»⁶⁶. Такое определение не может удовлетворить нас по следующим соображениям. В самом определении имеется противоречие: сначала авторы пишут о том, что социалистические нации отличаются социальной однородностью, а заканчивают определение тем, что «все социальные слои» (наличие социальных слоев свидетельствует о социальной неоднородности, хотя социальная неоднородность социалистического общества в корне отличается от социальной неоднородности капиталистического общества, но это уже другой вопрос) «отличаются интернациональным мировоззрением». Мировоззрение людей — черта не национальная. Далее. Национальную государственность имеют не все нации социалистического общества, но тем не менее они не перестают быть нациями. «Общность судьбы» — понятие, не разъясняемое авторами, но оно не представляется научным, и здесь мы должны согласиться с И. П. Цамеряном⁶⁷, к тому же и нации буржуазного общества «переходят» в нации социалистического общества и, следовательно, также имеют «общность судьбы». Включение общности идейно-политической жизни⁶⁸ в число признаков социалистической нации тоже кажется совершенно неправомерным. При наличии в составе нации, например, верующих (а они есть и в СССР, и в Польше, и в других социалистических странах) не может быть идейной общности. Идейно-политические моменты, как и мировоззрение и т. п., — это не специфически национальные признаки и уже потому не могут быть обязательными.

⁶³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 474.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 260.

⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 29, стр. 493.

⁶⁶ М. П. Рогачев, М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 47.

⁶⁷ И. П. Цамерян. Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации. «Вопросы истории», 1967, № 6, стр. 118.

⁶⁸ М. О. Мнацаканян. Нация и национальная государственность. «Вопросы истории», 1966, № 9, стр. 35.

Значение национального момента в социальном психическом складе в целом иногда преувеличивается в советской исторической и философской литературе. В учебном пособии «Основы марксистской философии» вся первая сторона общественной психологии (психический склад) рассматривается только в качестве национальной особенности и противопоставляется второй стороне общественной психологии (область чувств, настроений и т. д.) как носящей классовый характер⁶⁹.

Национальная психология, охватывая в какой-то мере противоположные классы, сохраняет в себе, естественно, в большей степени, чем это имеет место у психологии класса, воздействия не только экономических условий, но и социального строя, политических условий. В особенности в психическом складе и проявлении национальных чувств запечатлевались моменты внешних, национальных взаимоотношений, войн, завоеваний. Известное влияние на национальный характер оказывают и географические условия. Окружающая человека природная среда накладывает свой отпечаток на психический склад, но не непосредственно, а через производственные условия. Характер человека, особенности его психики складываются не в результате пассивного восприятия человеком воздействий природных условий, а в ходе активной деятельности. Поскольку особенности последней зависят в определенной мере от географической среды, она воздействует через них и на психический склад. У эстонцев имеются до настоящего времени известные различия в характере эстонцев-островитян и жителей материка, определяющиеся различием географических условий. Известны определенные различия в характере жителей русских центральных областей и поморов или сибиряков. В происхождении этих различий сыграли немалую роль и географические условия, определившие существенные различия в образе жизни, быте этих групп русского народа.

Изменяющиеся условия общественной жизни диктуют и национальной психологии целесообразное ее изменение. «Нации — неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития... Но развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые»⁷⁰. Происходит интернационализация всей общественной жизни. В. И. Ленин писал о процессе «ассимиляции наций при современных условиях передового капитализма», который «походит на мельницу, перемалывающую национальные различия. И то, что в крупных, интернациональных размерах происходит в Нью-Йорке, происходит также в *каждом* большом городе и фабричном поселке. Кто не погряз в националистических предвзвесах, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов — особенно в отсталых странах вроде России»⁷¹. Процесс образования наций и их развития, а вместе с тем процесс ликвидации национальной обособленности и интернационализации всей общественной жизни, начавшийся при капитализме, продолжается при социализме и будет завершен при коммунизме.

В связи с этим хочется еще раз возразить авторам, вводящим в определение нации признак национальной государственности⁷². М. О. Мнацаканян отмечает, что К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин

⁶⁹ «Основы марксистской философии». М. 1958, стр. 588; см. там же. Изд. 2-е. М. 1963, стр. 557—558.

⁷⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 75.

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 126—127.

⁷² Мы вполне согласны с той аргументацией против выдвигания национальной государственности в качестве признака нации, которую дает П. Г. Семенов в статье «Нация и национальная государственность». «Вопросы истории», 1966, № 7.

рассматривали «национальное государство, во-первых, как важный фактор нормального развития капиталистических экономических отношений». Это правильно, но ведь таких «факторов» было много, и тем не менее они не являются признаками нации; «во-вторых,— продолжает автор,— как составной элемент нации, ее признак»⁷³. Оставляя в стороне необычное отождествление признака с элементом, заметим, что государство не может быть признаком нации, хотя бы потому, что история знает достаточно много фактов образования наций без их государственной самостоятельности (например, чехи, норвежцы, украинцы, эстонцы, латыши, литовцы и т. д.), знает факты утери нацией государственной самостоятельности (например, поляки), но тем не менее данная социальная общность людей оставалась нацией. В работе «Статистика и социология» В. И. Ленин выделяет три типа стран в зависимости от «чистоты или пестроты национального состава» и от того, являются ли эти страны «политически самостоятельными» или «политически зависимыми». Один тип — «это — наиболее передовые капиталистические страны, всего более развитые и в экономическом и в политическом отношении. Культурный уровень равным образом наиболее высокий». Это нации, однопациональные по своему составу. «Национальное неравенство, как особое политическое явление, играет совершенно незначительную роль». Второй тип — «ни одного государства с чистым национальным составом!», государства «без равноправия наций»⁷⁴. Третий тип — колонии, «угнетаемые» страны⁷⁵. Таким образом, В. И. Ленин ставит решение национального вопроса в зависимость от того, имеет нация свою государственность или нет. Выдвигая в качестве признака нации государственность, авторы ссылаются при этом на В. И. Ленина, отмечавшего, что «типичным, нормальным для капиталистического периода является... национальное государство». П. М. Рогачев и М. А. Свердлин национальное государство считают только признаком социалистической нации. Процесс образования наций и процесс образования национального государства иногда совпадали, что В. И. Ленин считал типичным для капиталистического периода, но «нетипичное» образование наций тем не менее тоже означает их формирование. Видимо, указанный признак не является существенным, и его не следует включать в качестве необходимого при определении понятия «нация».

Из всех признаков нации психический склад, как и язык, является наиболее устойчивым. Здесь проявляется та же самая закономерность, что и при сохранении вообще в психологии людей, общества, класса тех элементов, которые могут уже и не соответствовать данному общественному бытию. Нация немыслима без общей территории, общего языка, хозяйственных связей. Отсутствие этих признаков при определенных условиях ведет те или иные этнические общности к слиянию с другими нациями, с которыми эта группа или ее отдельные представители тесно связаны территорией, языком, всей экономической и культурной жизнью, и тем не менее у данной этнической группы сохраняются особенности психологии. Так, искусственное поддержание еврейской общности возможно именно в силу того, что «особенности истории еврейства» оставили свой след на быте, характере, всей психологии⁷⁶. Совершенно прав участник дискуссии И. И. Кузьминков, который пишет, что «самосознание этнической принадлежности, национальное самосознание не является автоматическим следствием единства территории, языка и даже хозяйственной общности. Оно продукт длительного

⁷³ М. О. Мнацаканян. Указ. соч., стр. 29.

⁷⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 351—356.

⁷⁵ Там же, стр. 390, 391; см. также В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 260—261.

⁷⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 74.

исторического развития и имеет свою относительную логику развития», «самосознание этнической принадлежности сохраняется и влияет на действия и поступки людей... даже после того, как люди утратили фактическую связь со своей нацией, живут на другой территории, говорят на другом языке»⁷⁷.

Нация — это группа людей, связанных общностью экономической жизни, территории, языка, психического склада. Личность является элементом определенной этнической группы и носителем национальных особенностей. В данной статье уже приводились слова В. И. Ленина о том, что нет людей «без национальных особенностей». Определенная «двойственность», — писал В. И. Ленин, — существует в положении *безусловно всякого* рабочего социал-демократа, который в специальных вопросах выступает как представитель известной профессии, как член известной нации, как житель известной местности, а в общих вопросах... приравнивается ко *всякому другому* социал-демократу»⁷⁸. В чем же заключаются эти национальные особенности, носителем которых является человек? Вероятнее всего, здесь можно назвать особенности психологические, национальное самосознание, единство происхождения (имеются в виду, конечно, не биологические моменты, а социальные). Национальная психология, национальный психический склад играют особую роль в сплочении общности людей, во взаимоотношении нации и личности. Личность человека является носителем определенных национальных особенностей, черт характера. Ошибочным представляется мнение, согласно которому национальный характер есть свойство только данной этнической группы как системы, а не отдельных составляющих ее элементов. В силу того, что национальные черты являются внутренне присущей характеристикой личности, люди той или иной национальности, будучи оторваны от своей нации, в инациональной среде иногда на протяжении многих поколений продолжают сохранять тяготение к своей нации. Отрицание значения психического склада как признака нации может привести на практике к недооценке сложности и известных трудностей, возникающих в разнонациональных коллективах.

Дальнейшее развитие наций приводит, как писал В. И. Ленин, к процессу ликвидации национальной обособленности и интернационализации всей общественной жизни. Общие закономерности исторического развития наций создают объективные предпосылки исчезновения специфически национального, того, что сложилось в самом процессе формирования наций, но предпосылки исчезновения еще не означают самого исчезновения, начало процесса стирания национальных различий еще не означает, что этих различий нет. Усиливающийся процесс сближения наций в нашей стране не только не снимает вопроса об их существующих национальных психологических различиях, а, наоборот, делает его более актуальным. Признание реальности национального психического склада, научное марксистско-ленинское понимание этого явления должны существенно помочь в практической деятельности по дальнейшему совершенствованию национальных взаимоотношений.

⁷⁷ См. «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 114—115.

⁷⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 70.